

СОБЫТИЯ

СОН МАКРОНА

НЕ УСПЕЛА ФРАНЦИЯ переварить череду забастовок и демонстраций против повышения пенсионного возраста, как вся страна загорелась в пламени нового протеста, распалемого теперь не от солидарности большинства, но от накопившейся ненависти второго-третьего поколений иммигрантов к тому лживому образу Пятой республики, что глумливо им преподносится.

Искрой для новых погромов стало совершённое 27 июня убийство семнадцатилетнего юноши алжирско-марокканского происхождения Назля М., которое было записано на видео и мгновенно распространено в интернете. На этой записи хорошо видно, как молодой человек был застрелен и что роковые выстрелы инстинктивно сделал один из двух полицейских, остановивших автомобиль Назля то ли за нарушение правил, то ли для обычной проверки документов. Впрочем, было слышно, как стрелявший патрульный заранее угрожал пустить парню пулю в голову. Вместе с тем масла в огонь этой трагедии подлило и то, что оба полицейских на первых порах лгившедельствовали и заявляли, что Назль их чуть не задавил, хотя на записи прекрасно видно, что такой ситуации не складывалось вовсе. Вскоре после этого полицейского, что застрелил Назля, взяли под стражу, а сам он принёс извинения семье убитого — извинения, разумеется, тщетные. В ночь на 28 июня в западном пригороде Парижа, Нантере, откуда происходит сам Назль и где было совершено убийство, вспыхнули беспорядки, которые вскоре распространились по всей стране. Молодые люди разных национальностей от 14 до 20 лет стали поджигать автомобили, промывать магазины, участвовать в столкновениях с полицейскими. День за днём и ночь за ночью погромы становились всё более ожесточёнными и охватывали уже другие французские города: Марсель, Лион, Тулузу, Страсбург, Лилль и множество других. Досталось даже бельгийскому Брюсселю, в котором были арестованы пятнадцать человек.

Разумеется, среди протестующих распространилось мародёрство — многочисленные магазины тщательно освобождались от излишков товаров, а освободители не стеснялись перевозить награбленное добро на погрузчиках и автомобилях. По состоянию на вечер 2 июля количество задержанных погромщиков исчисляется тысячами, а состав полицейских сил, ежедневно выходящих на улицы в целях поддержания порядка, превышает сорок пять тысяч человек. Видя опасность ситуации, французский премьер Элизабет Борн даже разрешила жандармам использовать бронетехнику для разгона протестующих. Правда, это не сильно помогло исправить положение, ведь в руки восставших попало огнестрельное оружие как из разграбленных полицейских участков, так и от контрбандитов. То тут, то там вспыхивают свидетельства того, как в стране с одним из самых жёстких законодательств об обороте стрелкового оружия опьянённые протестом юные иммигранты-автоматчики расстреливают в воздух один магазин за другим прямо в жилых кварталах. Хаос, охвативший улицы, выражается порой очень странно: шуму наддала видео, где по проезжей части в одном из охваченных протестом городов скачут конь и зебра. Огонь погромов затронул множество объектов инфраструктуры и общественных мест — радикально левые иммигранты осквернили мемориал жертвам холокоста, была подожжена крупнейшая общественная библиотека Марселя "Алькасар" с хранимыми там средневековыми рукописями и уничтожена школа имени американской чернокожей активистки Анджелы Дэвис — такая чёрная ирония!

Столь кризисное для Франции время стало прекрасной возможностью для некоторых политиков напомнить о своём существовании. Больше всех отличился бывший кандидат в президенты и лидер ультраправой партии "Рекониста" Эрик Земмур. Сколько шумихи было вокруг его одиозной фигуры в преддверии последних президентских выборов во Франции, уже и не вспомнить. Радикал и скандалист тихо ушёл, не сумев набрать в первом туре даже восьми процентов голосов, но вдруг вернулся на газетные полосы в связи с последними событиями: этот алжирский еврей, по отношению к которому пресса не употребляет иных эпитетов, кроме как "фашист", заявил: "Мы (французы. — А.Л.) находимся на ранней стадии гражданской войны. Это этническая война. Это расовая война".

С первого дня беспорядков зарубежные СМИ и политические комментаторы стали проводить параллели между всефранцузским иммигрантским бунтом и выходами американского движения Black Lives Matter лета 2020 года. Налицо схожесть описания заинтересованной прессой резонансных убийств: жестокий полицейский-расист из этнического большинства хладнокровно лишает жизни несчастного темнокожего. К тому же рифмуется и прошлое убийств: у Назля М., как и у Джорджа Флойда, имелись в биографии проблемы с законом. Как и в Америке, оскорблены убийством звёзды телевидения, кинематографа, спорта — короче говоря, начин тот же самый. Вот только политическая действительность современной Франции диктует свои особенности. Во-первых, рядовой француз, при всём стремлении к "эгалите", погромщиков пусть и понимает, но далеко не поддерживает — лицо у протеста больно уж смуглое. Во-вторых, французские полицейские, помня опыт американских коллег, посчитали, что лучшей обороной будет нападение, и через профсоюзы потребовали разрешения использовать более жёсткие меры в отношении протестующих. В своём заявлении жандармерия на обороты не скупится, говоря, будто вслед Эрику Земмуре, что "сегодня полицейские участвуют в боевых действиях, потому что мы находимся в состоянии войны". В-третьих, даже семья убитого Назля М. призывает погромщиков остановиться, бабушка погибшего юноши и вовсе говорит о том, что последнее слово должно быть за французским правосудием. И в целом складывается впечатление, что нынешний протест, при всех перечисленных обстоятельствах, не должен был разгораться, а даже и разгоревшись, должен быстро потухнуть, но по какой-то причине его масштабы только продолжают нарастать. Как же зовут эту причину?

Искать мсье Причину стоит в Елисейском дворце. Вон он — великий магистр ордена Почётного легиона и самый белый голубь мира всея Европы, избранный на второй срок президент Франции Эммануэль Макрон. Макрона очередная волна демонстраций застала в момент подготовки к саммиту НАТО. Президент принимал в Версале небезвестного Йенса Столтенберга и, сделав пару обидных заявлений о включении Украины в число стран Североатлантического договора, покинул старинную вотчину французских монархов, ни слова не сказав на такую малозначимую тему, как охватившие страну протесты. Во второй день бунтов французскому президенту тоже оказалось не до пустяков — он со своей женой посетил концерт Элтона Джона в Париже, пригласивая ритм и пританцовывая мелодиям английского певца. Далее Макрон уехал на саммит Евросоюза в Брюсселе (куда Франция по старой привычке экспортировала свою революцию) и уже там, на третий день иммигрантских беспорядков, посчитал, что запахло жареным и пора бы созывать оперативный штаб по решению ситуации. И только после докладов представителей министерств мсье президент выступил

перед французами с собственным объяснением сложившейся обстановки. Из-за того, что на баррикадах бушевала сплошь иммигрантская молодёжь, Макрон посчитал, что пламя протеста раздувается жестокими видеоиграми и социальными сетями, а потому родителям надо строже следить за детьми, да и вообще пора бы жёстче цензурировать интернет. Французская общественность таким вывертам причинно-следственной связи не обрадовалась. В качестве общепринятого объяснения многие стали вспоминать май прошлого года, когда Макрон после переименования своей партии из "Вперёд, Республика!" в "Возрождение" пообещал проводить политику "Ренессанса", утверждая, что для стимуляции экономического роста надо начать заселять трудолюбивыми иммигрантами не только мегаполисы и их пригороды, но и небольшие провинциальные городки, а то и вовсе сельскую местность. Платить же за социальные блага и обновление инфраструктуры продолжал из собственного кармана коренные французы, на что им непозрочно намекали, подняв пенсионный возраст минувшей весной. Плоды подобной политики уже созрели: впервые за целую череду массовых протестов последних лет город не только крупные города, но и провинция.

А протестов таких было много — даже на президентство Макрона пришлиш и "жёлтые жилеты", и ковидные бунты, и протесты против закона "О полиции", и общественное недовольство жестоким убийством девочки Лолы алжирцами прошлой осенью. Но за время своего правления Эммануэль Макрон выработал интересную методику разрешения протестов. По ней правительство вместо ежовых рукавиц, наоборот, ослабляет хватку, позволяя бунтующей людской массе выпустить пар и задуть протест осознанием бесперспективности своих усилий. Весной такую стратегию использовали при забастовках против пенсионной реформы. Тогда сколько бы французские работники сферы энергетики и транспорта ни сопротивлялись (а делали они это почти три месяца), пенсионный возраст всё равно подняли с 62 до 64 лет, не помогли ни возмущения профсоюзов, ни стачки, ни блокировка предприятий, ни массовые протесты. Но по сегодняшним событиям понятно, что для подавления нового бунта простого игнорирования уже мало: три дня погромов показали, что их участники только сильнее входят во вкус, когда видят, что правительство не вводит режим чрезвычайной ситуации и не привлекает к наведению порядка Вооружённые силы. Нынешний погром в очередной раз проливает свет на старую как мир проблему: молодёжь из семей иммигрантов второго и третьего поколений не считает принявшую их страну за дом родной. И это касается не только Франции. Виноваты ли здесь болезненное колониальное прошлое или отторженность этнических групп от основного национального костяка, но протестующие будто бы не гремят страну, в которой собираются жить, а жгут земли давно презираемых врагов.

Существует мнение, что вся политическая система Франции после де Голля выстроена таким образом, чтобы любые недовольства, беспорядки

и выступления лишь укрепляли централизованную власть. Сейчас до конца протеста ещё далеко, но даже из сложившейся стримом в соцсетях уже хорошо видно, что конкретно в этом случае мнимая непоколебимость Пятой республики вытекает из неуместной беспечности её первого лица. Макрон твёрдо намерен остаться в памяти обывателя лицом эпохи сытого спокойствия, но реальность, подбрасывающая ему постоянные беспорядки, страшное социальное напряжение, ковид, проблемы на внешнем контуре и общевропейскую военную авантюру, сопротивляется мечтам французского президента.

Арсений ЛАТОВ

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ НАТО!

ОДНИМ ИЗ САМЫХ занимательных среди не самых важных сюжетов прошлого года стало вялотекущее бодание между Турцией и Швецией. Горячие шведские парни выразили желание вступить в НАТО, на что турецкий президент Эрдоган выдвинул целый ряд требований. В основном эти требования касались выдачи на туручку родину целого ряда беглецов, нашедших убежище в Швеции. Поначалу это были участники курдских военных формирований — на это все ещё были готовы согласиться, но аппетит пришёл во время еды, и вслед за ними потребованы были гражданские чины из курдских партий (хотя зачастую грань провести довольно трудно), ну а затем и вовсе поленились. Сторонники проповедника либерального ислама Фетхуллалла Гюлена на Западе почитаются как оппоненты Эрдогана и борцы за свободу и демократию, так что этих священных коров выдавать поначалу не решились. Отказы как конкретно Стокгольма, так и Брюсселя с Вашингтоном от выдачи желанной Анкарой лиц были встречены этой самой Анкарой громкими обидами и заявлениями о том, что Турция ни за что не примет Швецию в НАТО. Мотив казался ясен: Турция выключивала себе истребители 4+ поколения F-16 — те самые, о которых из каждого утюга вещают украинские медиополитики. Поначалу вся эта история с выдачей курдов и поленистов напоминала весёлые игры усатого мороженщика с дурачком-туристом на стамбульских улицах. Потом, приобретя оттенки принципиального бодания, стала походить на очередной этап предвыборной кампании турецкого президента — кампании, закончившейся успехом, пусть и не таким безоговорочным, как рассчитывал Эрдоган. Избиратели Реджепа очень любят, когда их президент показывает иностранцам кухню нашу, так что таким нехитрым способом турецкий президент наращивал себе рейтинг. В январе же эта игра и вовсе получила новый импульс: Шведы учудили у себя в столице художественный перформанс с повешением за ноги чучела Эрдогана, что вызвало большое возмущения у шведских же либералов и дало оригиналу чучела, которому таким образом намекали на судьбу Муссолини, повод требовать большего — теперь ещё и выдачи любителей акционного искусства, что надругались над Реджепом. Та акция проводилась с согласия шведского правительства, которое устами своих чиновников стало оправдывать угрозы Эрдогану защитой свободы слова. Тогда стало ясно, что всё немного сложнее, чем турецкий торг за истребители, предвыборный пиар или простая вредность. Теперь шведы разозлили не только Турцию.

В первый день мусульманского праздника Ид аль-Адха 28 июня рядом с Большой мечетью Стокгольма произошла очередная акция. Курд Салван Момика, 37-летний беженец из Ирака, выглядящий как модный хипстер, сначала сыграл в футбол Кораном, по-

том провёл какие-то манипуляции с ним и с куском свинины, а потом и вовсе сжёг священную книгу мусульман. Всё это сопровождалось стримом в соцсетях и массой грязных комментариев в адрес магометанского учения и его основателя. Комментарий эти здесь приводит нет смысла, однако же стоит заметить, что акция — не согласованная с правительством, но разрешённая полицией — вышла за рамки политических дрызг; идеально сыграв на руку как туркам, так и шведам. О выгоде обеих сторон стоит поговорить отдельно, но показательная реакция международного сообщества. К примеру, генсек НАТО и сосед шведов норвежец Йенс Столтенберг объявил, что хоть шведские акции по саботажу вступления в Альянс ему и неприятны, но свобода слова дороже. Примерно в том же духе высказались и шведские власти. О неискренности поддержки подобного шага со стороны шведского руководства говорит тот факт, что это самое руководство в нормальных обстоятельствах питает к мусульманам нежную любовь — вы все помните историю про запрет на звон колоколов христианских церквей или про наполненные арабами районы Мальмё. Тренд на отказ от свободы слова во имя оберегания нежных чувств различных вечно утешённых давно стал общим местом западных либеральных демократий, так откуда такое стремление защитить эту самую свободу именно сейчас? Президент Путин, находясь в Дербенте, прокомментировал акцию репликой, что "Петра Первого на них не хватает", а также отметил, что в России защищают чувства верующих.

Зачем это туркам? Самый очевидный вариант — для укрепления переговорных позиций — больше не работает. Изображение оскорблённой невинности могло сработать в случае с насмешкой над Эрдоганом — в конце концов, такой конфликт ещё можно было уладить извинениями, публичным покаянием акционистов и другими полными драматизма жестами. Осквернение Корана — совершенно другое дело. Ни нормализация отношений с допустившим и фактически одобрявшим такое шведским правительством, ни продолжение разговора о членстве в НАТО более не предполагаются. Выгода Турции здесь состоит в объединении на почве оскорбления, нанесённого Анкаре, всего исламского мира. 2 июля в Джедде прошло чрезвычайное заседание исполнительного комитета Организации исламского сотрудничества, где принято решительное осуждение произошедшего в Стокгольме. Политический жест не имеет никакого значения, кроме символического выражения солидарности с Турцией. То же можно сказать и об отказе министра иностранных дел Ирана Хосейна Ахмад-Абдоллахияна отправлять своего посла в Стокгольм, и о действиях властей Ирака, которые потребовали у шведов экстрадиции своего блудного сына. Учитывая, что именно против Салвана дома в свете его богатого опыта антисламских акций (сожжение Корана — лишь самая громкая из них), рассчитывать на содействие Швеции не приходится. Акции у шведских посольств в мусульманских странах, митинги с требованиями наказать Момику, а также попытки разгрома посольства Швеции в Багдаде, приправленная тем взбесившим толпу фактом, что виновник торжества — курд, следует рассматривать просто как мероприятия, сопутствующие главному посылу: принятие шведов в НАТО теперь далеко как никогда, ведь Турция, за чей спиной стоят мусульмане почти 60 стран, входящих в ОИС, постарается этого не допустить.

Но интересна точка зрения, в соответствии с которой шведам этого и не надо. Здесь реальные интересы идут против декларирруемых. На словах шведские чиновники "тре крупнур" спят и видят, как им поскорее присоединиться к клубу крутых ребят и вместе с остальными защитниками свободы и демократии вершить добро и причинять справедливость. Но на деле шведам вступление в НАТО лишь навредит. Нет, речь не о том, что на Мальмё, Гётеборг и Йёнчёпинг будут нацелены "Сарматы" и прочие "Кинжалы" — к постоянному ощущению близости ядерной эскалации все привыкли еще в холодную войну, да и не стоит думать, что объекты одного из ключевых союзников блока НАТО с начала 1990-х не значатся в списке целей. Речь о другом. Шведы ещё в холодную войну разработали совершенно особую военную доктрину и подонали под её специфику свою маленькую, но гордую военную промышленность. Суть состояла в упоре на лёгкость, многочисленность и манёвренность техники и соответствующие ей мобилизационные мероприятия, которые в условиях войны теоретически позволяли поставить под ружьё с поллимитиона солдат, — так было в XX веке. Сейчас, конечно, труба стала понижее, а плависки с отменой и возвращением всеобщего призыва плохо сказались на численности шведской армии, но особенный подход к разработке вооружения нигде не дёлся. Хитом на европейском рынке стал многофункциональный истребитель JAS 39 от компании Saab, но по-настоящему характеризует всю особенность шведской военной мысли другой их хит — бронемашина пехоты CV-90. Полсотни таких были переданы шведам ВСУ и проявили себя очень хорошо защищающими экипаж в ходе живого разминирования российских минных полей, именуемого киевскими генериями стратегия "контрнаступлением". Киев, конечно, заявил о планах купить у шведов тысячи таких машин, но с учётом того, что за последние 30 лет их было произведено чуть больше полутора тысяч, а очередь на производство распределена между заказами для других стран, к подобным заявлениям нужно относиться как и ко всем остальным словам с того направления — пропускать мимо ушей. Шведское участие в операциях НАТО и прочих "мировотворческих" инициативах под эгидой всех сопутствующих контор никак не характеризует стиль планирования военных стратегов скандинавской республики или особенности строения техники их войск, но говорят главное — шведов вполне устраивает нынешняя степень их интеграции в структуры Альянса. Политическое давление с целью развести наивных дурачков на закупку хлама с американских складов или даже на огромные контракты с "Локидами" и прочими "Дженерал Дайнемикс" оставьте финнам — им, вступившим в НАТО, такое куда интереснее. Более того, всё активнее ходят разговоры о том, что Альянс намерен жёстко нормировать процент ВВП, который его члены тратят на "оборону", а также регламентировать численность войск — о втором пока говорят вполне всерьёз, зато о первом вовсю верещал Трамп в бытность свою президентом. Если (когда) он вернётся в Белый дом, по принципам, на которых строится НАТО, бюджет нанесён удар — зная Трампа, дальшие риторической гимнастики дело не зайдёт, но даже её хватит для сомнений в необходимости такого блока, как НАТО. Совместите это с идущим на спад потоком из рога изолибия западной поддержки Украины и тем фактом, что фокус международной политики, что бы там ни происходило в полях Запорожья, всё же смещается в Тихий океан, к которому у Швеции ближайший путь — через две границы и семь тысяч километров, и вы получите всю сомнительность затеи со вступлением в НАТО. Но уж больно некрасиво прямо провозглашать подобное в час всеобщего единения западных стран — пацаны не поймут. Вот и приходится изворачиваться.

Илья ТИТОВ

КОНСЕРВНЫЕ БАНКИ

28 ИЮНЯ В СИНТРЕ, что неподалёку от португальской столицы Лиссабона, прошла встреча трёх человек. Кристин Лагард, Джером Пауэлл и Эндрю Бейли представляли три важнейшие финансовые структуры западного мира — Европейский центральный банк (ЕЦБ), Федеральную резервную систему США и Банк Англии соответственно. Главным вопросом, для обсуждения которого в такую даль потащились столь уважаемые люди, была общая стратегия денежно-кредитной политики (ДКП) Запада, на которую завязаны многие принципиально важные решения отдельных стран. Эпоха высоких процентных ставок, провозглашённая новой исторической нормой ещё в прошлом году, неизбежно останавливает любой, даже самый номинальный, рост экономики и ignетает страну в рецессию. При этом всякое послабление условий, на

которых центробанки готовы разбрасывать деньгами, неизбежно обесценивает валюту и запускает новый виток инфляционной спирали. К чему это приводит, показал прошлый год: тогда недостаточно оперативная реакция на начало российской Специальной военной операции и на последовавший за этим удар по глобальным экономическим связям, не восстановившимся после ковида, вызвала рост цен на всё на свете и, как следствие, социальное напряжение. Где-то это вылилось в безрезультатные митинги, как, к примеру, во Франции, где-то — в бесполезные забастовки, как в Британии, а где-то, как на родине Бостонского чаепития США, — в смешные мемы в интернете. Всё это, вопреки заверениям глобальной прессы, стало не следствием боевых действий в Восточной Европе, а того, что на фоне ковидного и военного перелопа западные центробанки вливали в свои экономики громадные объёмы бесплатных денег. Самое главное, что тот короткий период в прошлом году и та яркая демонстрация трудностей, которые ждут западные экономики в случае беззаботного продолжения курса на вливание в частный сектор дешёвых денег, показали: ДКП надо ужесточать и делать это не чрезвычайной мерой, а новой нормой. Отсюда пошли и многочисленные разговоры в большой прессе уровня Financial Times (которая, несмотря на многочисленные вбросы и фейки по поводу военных и политических событий, всё же иногда вспоминает о своём названии) о том, что дорожие кредиты — данность, к которой следует привыкать. Так вот, Кристин, Джером и Эндрю должны были решить, что со всем этим делать. Нет, то, что никто смягчать политику центробанков не будет, и так было понятно: слишком уж часто чиновники, ангажированные эксперты и большая профессиональная пресса пишут письма товарищу Пауэллу с горячими просьбами трудящихся ещё повысить процентные ставки — всё это, несмотря на заверения независимых экспертов и представителей банков в том, что ставку необходимо снижать, а то и задохнуться недолго. Но наиболее интересным представлялся вопрос, как увязать высокие проценты по кредитам с высокими же государственными тратами на всякую лабуду — тратами, нараставшими как снежный ком в эпоху беззаботной сытости, но совершенно неуместными и губительными в период затынутых поясов.

Решение, вынесенное тремя главами центробанков, было волевым и жёстким: они решили не делать ничего. На высокие государственные расходы завязано слишком большое политическое влияние. К примеру, недавняя суета с повышением потолка госдолга (который — какой сюрприз! — всё же повысился) имела принципиально важным моментом именно сокращение госрасходов. Республиканцам удалось продать ничтожно малое снижение трат, но дерзости и упорства "партии слона" не хватил на существенное понижение расходов даже в случае прихода к власти в 2024 году. В целом же конференция в Синтре завершилась пересказом друг другу тезисов, очевидных даже ребёнку: вице-руководителяница Международного валютного фонда Гита Гопинат сказала, что дорожие кредиты приведут к экономической стагнации и глобальной кризису, на что глава отдела макроэкономического анализа в швейцарском Pictet Wealth Management Фредерик Дюкрое ответил: мол, ничего, потерпим. Между инфляцией и стагнацией Запад выбрал второе, но беда в том, что рано или поздно им придётся приоткрыть и первый кран, который легко может сорвать. Пока эксперты пытались примериться к двум вариантам, каждый из которых хуже другого, троица самых высоких гостей конференции излучала оптимизм. В этом к ним внезапно присоединился глава Банка Японии Кадзую Уэда. Внезапно — потому что последний раз слова "Банк Японии" и "оптимизм" стояли рядом ещё где-то в эпоху сёгуната. Так вот, эти четверо, словно оправдав своё бездействие на пути сокращения трат, взялись сыпать хорошими новостями: и экономика у них растёт — медленно, но верно, и цены падают — пусть и не так быстро, как им хотелось бы, а уж про безработицу и радужные перспективы самостоятельного выхода из тулики и говорить нечего. В целом по итогу саммита договорились о том, что надо бы во избежание инфляции и дальние ужесточать ДКП, но добавили, что из-за этого рецессии не будет — твёрдо и чётко! С основополагающим системным кризисом, с проблемой, глубоко вевшейся в несущие структуры экономики, решили бороться постепенным перекрытием потока дешёвых денег. При этом, будто бы в фильме "Хороший, плохой, злой", тройная дуэль глав центробанков должна была выявлять одного, против которого объединялись двое, эта встреча должна была принести весть о том, кто сдохнет первым. Вопреки всей нестабильности, которую демонстрирует английская экономика ещё со времён поздне-го Бориса, проигравшим из Португалии уехал вовсе не мистер Бейли.

То ли от нелюбви к французам, то ли из-за сексистских предубеждений жертвой в этой мексиканской дуэли стала Кристин Лагард. Эту американку в теле французужки все десятки годы сопровождали какие-то скандалы и дразги: то инсайдерская торговля, то махинации с акциями "Адидас", но больше всего — характеристика печально известного бывшего директора МВФ Доминика Стросс-Кана, который назвал Кристин некомпетентной дурой. Сейчас экономика еврозоны, вопреки бодрым заверениям седой мадам, вступает в фазу засухи. Речь не только о том, что пересох Рейн, и это ударило по торговле, завязанной на речную логистику северной части Германии. Речь о том, что частный сектор, не будь дурак, отказывается брать дорогие кредиты, что выливается в самый низкий уровень кредитования с конца 2008 года и предвещает вспыхи кризиса. Сейчас, однако, шока почти нет: эффект низкой базы, вызванный ковидными плясками, делает процентные показатели обрушения кредитования не такими впечатляющими, как в 2008 году. Но внимания заслуживает и другой показатель. Испокоен веков краткосрочный прогноз о росте или стагнации европейской экономики можно было делать по соответствующим показателям срочных вкладов (денежный агрегат M1). Сейчас они сократились на 12,5%, причём конца-края падению не видно, и значит это лишь одно: в перспективе полугода еврозона повторит своё пикирование ко дну ковидного кризиса. До самого низа достать вряд ли получится, но сам факт, что нынешнее снижение показателей имеет характер не шока, а той самой новой нормы, рисует Европе неутешительную перспективу оказаться где-то во втором эшелоне мирового экономического роста. Именно поэтому с юга Европы завывали: принимавшая важных гостей Португалия, о которой обычно вспоминают в связи с географическими открытиями или Криштиану Роналду, заявила устами своего премьера Антониу Кошты, что Франкфурт (где находится штаб-квартира ЕЦБ) вообще не понимает, какие последствия несёт стагнация экономики. В этом ему вторил Антонио Таяни — министр иностранных дел Италии и бывший председатель Европарламента. Таяни, правда, вместе с этим выразил своё уважение к ЕЦБ, но удивился, как же так вышло, что в США при тех же вводных экономическая ситуация не так безнадёжна?

Для Старого Света финансовый глобализм в своём нынешнем виде закончился уже в этом десятилетии, но не спешите расстраиваться: у американского индуса из Тяньцзиня есть решение. 30 июня Эсвар Прасад, профессор Корнельского университета штата Нью-Йорк, выступая на летней встрече Всемирного экономического форума в китайском городе, сделал подряд два заявления. Во-первых, он объявил, что будущее — за юанем, а во-вторых, призвал всех срочно переходить на сингапурские цифровые доллары, описав механизмы, с помощью которых государства смогут регулировать действие цифровых валют. В целом ничего нового, особенно в контексте такого мероприятия, как ВЭФ, он не сказал — всё те же грезы о валюте со сроком годности, о валюте, на которую не получится купить оружие и наркотики, о валюте, которая делает цифровой след каждого человека ещё более отчётливым, чем история поиска фотографии в "Одноклассниках". Но тот факт, что подобное заявление было сделано в момент европейского отпускания рук и признания собственных проблем, равно как и невозможности ЕЦБ с ними бороться, некоем приоткрывает завесу тайны над финансовым будущим колыбели глобальной экономики.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Николаевич Никишин, майор. 2 декабря 2022 года экипаж фронтового бомбардировщика Су-24М в составе командира Александра Антонова и штурмана Владимира Никишина выполнял боевое задание в небе Донецкой Народной Республики, в районе села Клевцевка Артёмовского (Бахмутского) района. В это время ВСУ предприняли попытку бронетанкового прорыва, вследствие чего возникла серьёзная угроза потери позиций. Командир одного из штурмовых отрядов, осевшие обстановку, запросил через авианавигатора поддержку с воздуха. Экипаж Су-24М был перенацелен на бронетанковую колонну противника. Для нанесения удара российским лётчикам требовалось залететь за линию боевого соприкосновения на несколько километров. Несмотря на высокий риск, экипаж принял решение продолжить боевой полёт и уничтожить вновь выявленную цель. В момент разворота Су-24М на боевой курс по нему был произведён выстрел из переносного зенитного ракетного комплекса ВСУ. Самолёт был поражен вражеской ракетой. Лётчики поняли, что бомбы до цели они доставить уже не смогут. Прошло ещё несколько секунд, и горящая машина, направленная экипажем, взрвалась в скопление бронетехники. Натиск противника был остановлен.

Российские лётчики повторили подвиг советского лётчика капитана Николая Гастелло, в июне 1941 года направившего свой самолёт в колонну немецко-фашистских войск во время Великой Отечественной войны. 15 декабря 2022 года останки героически погибших лётчиков были переданы украинской стороной через линию соприкосновения.

17 декабря 2022 года Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные в ходе выполнения боевых задач, Никишину Владимиру Николаевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).